

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА

Цена 1 коп.

ВЕЛИКОМУ ОКТЯБРЮ

ПИОНЕРСКИЙ

Утро. Утренний свет на лицах, свежесть ветра, и у разбудившего тебя горна голос ранний и чистый. Весь день ещё впереди. Он может вместить так много, если начать поскорее всё, что хочешь успеть. Ты замечал это не раз, правда? И потом в смене дел и настроений с тобой на весь день остаётся прохлада и свежесть рассвета.

...Утро нашей страны занялось в октябрьские дни 1917 года. Революцией началась история Советского государства. Всё больше лет ложится между нами и тем началом. Сегодня исполнилось пятьдесят четыре. Но как бы далеко мы ни ушли от своего первого дня, мы помним его всегда, как помнят рассвет. На всех дорогах главным ориентиром для нас была и будет Октябрьская революция. Её правда и чистота. Её высокая смелость.

Мы ведём своё начало от людей, которые не согласились ждать неторопливого прихода лучших времён. Они сами перевели стрелки часов на целый век вперёд. И мы не можем замедлить свои шаги. Мы торопимся быть лучше, жить человечнее, успевать с каждым днём всё больше.

Время идёт, но не меркнет чистый свет Революции. Революция продолжается. Её отблеск — на наших знамёнах. На твоём пионерском галстуке.

САЛЮТ!

ЛЮБЛЮ СВОЁ СЕЛО

Речка Шуль. Леса сосновые, берёзовые, осиновые... Среди них моё родное село. Здесь я родилась, здесь живу, здесь мои друзья, школа, учителя. Здесь всё такое близкое и знакомое. Я люблю своё село и горжусь им. У нас очень хорошие люди, и если ты попал в беду, то они тебе всегда помогут не только ласковой улыбкой, но и своим сердцем. Мне очень хорошо среди них. И я люблю этих людей.

Моё село небольшое, но в нём есть хорошая школа. Мы сами помогали достраивать её, чтобы 1 сентября здесь зазвенели звонкие и счастливые голоса.

А ещё я люблю своё село потому, что я нахожусь здесь раздолье своему сердцу.

Встанешь утром, смотришь на солнце, которое медленно, как румяный каравай хлеба, выползает из-за леса. И вдруг радостное ощущение охватит тебя. И бежишь ты со всех ног через поле, залитое солнцем, через лес, который, как сказочный замок, стоит, притаившись, и будто молча разговаривает с рассветом. А ты бежишь и бежишь, словно хочешь догнать солнце у самого горизонта, боишься опоздать. И наконец устанешь от счастья, которое доверху наполняет тебя. Лицо станет розовым, сердце ласковым и тёплым, и ты на всём ходу упадёшь в траву. Ты будешь лежать и вдыхать этот чистый воздух рассвета, и тебе спокойно, потому что здесь твой дом, твоя родина.

Красноярский край.

Люда ПОПОВА.

МЫ В КРАСНЫХ ГАЛСТУКАХ

Я живу в Литве. Учусь в четвёртом классе. Класс у нас дружный. Мы все очень любим свою учительницу Валентину Георгиевну. Она ласковая и добрая. Правда, ей очень трудно с нами. Она ещё и учится заочно. Мы все радуемся, когда она нам говорит, что опять получила пятёрку, и стараемся её не огорчать.

Мы были октябрятами, а теперь выросли, даже не верится, что у нас на груди красные галстуки. Валентина Георгиевна водит нас знакомить с достопримечательностями нашего города. Мы часто носим цветы к памятнику В. И. Ленину.

Моя мама любит свою работу. Она делает сувениры. Часто просыпается ночью и начинает рисовать. Тогда на неё ворчат: «Что тебе вечно не хватает дня». Мама не сердится, она говорит: «Вы спите, а у меня тут отличная идея родилась».

Из веток, лозы, кукурузной соломки делает такую красоту, что часто ей говорят: «У вас золотые руки».

Мама очень любит песни. Плетёт свои сувениры и поёт. Голос у неё грустный и приятный. Ещё она может сочинять сказки. Это получается так хорошо, что даже боишься, что она скажет: «Дочка, ну и всё, теперь иди спать».

Мой дедушка погиб на фронте. И вот мама начинает рассказывать о нём. Как он воевал, защищал свою землю, спасал детей, отважно сражался с врагом. Погибли также его два сына.

Мама говорит: «Они погибли за нас. Они знали, что мы будем жить ещё лучше, чем до войны».

г. Паневежис.

Надя ИВАНОВА.

В ПОРУ ЦВЕТЕНИЯ УРЮКА

Моему отцу было тогда столько же, сколько мне сейчас, — 12 лет. Но называли его тогда «муаллики» — учитель. С утра мой отец, как и его товарищи, шёл в школу. А вечером сам становился учителем. Пионерский отряд решил: надо помочь комсомольцам в ликвидации неграмотности. Из двора во двор шли пионеры. Сидели на кошмах, пили шир-чой, а сами не спеша спрашивали: кто в семье неграмотный да хотят ли научиться читать и писать. «За несколько дней мы всех неграмотных в Хорго переписали!» — вспоминает отец.

У отца был ученик — Имамшо. Он так взялся за учёбу — все удивлялись. Ночами сидел, при свете коптылки выводил буквы. Имамшо сказал: «Лучше быстрее научиться читать, чтобы самому прочесть, что пишет отец бедных — Ленин». Приходит как-то отец к Имамшо вечером, а ему говорят: «Не будет сегодня урока. Ренили Имамшо басмачи. Лежит он в госпитале...» Через несколько дней отцу говорят: «Имамшо просил сказать вам, муаллики: он и в госпитале хочет заниматься. Просит прийти к нему...»

Стал отец ходить к своему ученику в госпиталь. Долго лежал Имамшо. Только весной, в пору цветения урюка, пришёл домой. В первый же вечер собрал Имамшо всех родных и друзей, достал завернутую в красивый платок книгу с надписью на обложке «Ленин» и начал читать. Читал Имамшо по складам, но слушали его так внимательно, что слышно было потрескивание фантилка в глиняной коптылке.

Рано ШАБДОЛОВА.

У НАС ДАВНЯЯ ДРУЖБА

С пионерами Белоруссии и Удмуртии у нас давняя дружба. Не проходит дня, чтобы кто-нибудь не получил письма или сам не отправил. В письмах мы рассказываем о своей школе, о нашем городе, о наших друзьях шахтёрах.

У нас уголь особенный — бурый. Лежит он неглубоко, почти на поверхности, и добывается открытым способом.

Наши друзья спрашивают: «А как это делается? Уголь можно просто лопатой копать?» Можно, конечно, и лопатой, и экскаваторами загребать. Но есть и другие машины.

Игорь и Люда Фёдоровы сделали снимок отвально-транспортного моста. Вот он какой! Мы часто приходим в гости к шахтёрам, выступаем с концертами. На территории шахтоуправления посадили деревья цветы.

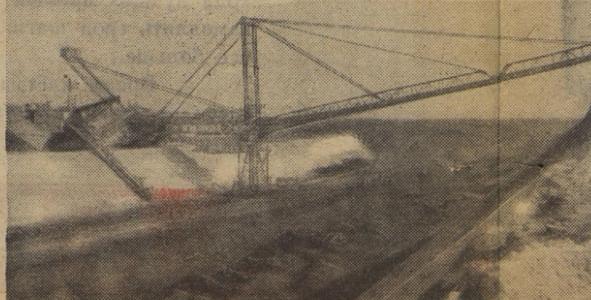
Володя ПРОКОПОВ, Джитомирская область, г. Коростышев, средняя школа № 2.

ЗДЕСЬ МОЙ ДОМ, МОЯ РОДИНА

*Буду я верен
Отчизне моей —
Красивейшей в мире
Державе людей.
И что бы ни случилось,
Родная, с тобой,
По первому зову
Мы станем на бой,
Тебя защитим мы собой.*

Татья Жигинцева

«МАЯК НА ТОМ БЕРЕГУ»

Рядом с Верх-Исетским металлургическим заводом есть огромный пруд, на котором мы ходим под парусами. Однажды, пригладившись к противоположному берегу, мы разглядели там силуэт огромнейшего корпуса. Это, видимо, строился какой-то новый цех на одном из старейших заводов Свердловска — ВИЗ.

Недавно мы побывали на стройке как юнкоры. Узнали, что здесь строится цех холодной прокатки трансформаторной стали. Встретил нас и всё показал Юрий Шалашов — начальник комсомольского штаба стройки. — Знаете, что такое «реконструкция»? — спросил он нас. — Когда мама старенькую курточку перешьёт на

ЕГО ГЛАЗАМИ Я ВИДЕЛА РЕВОЛЮЦИЮ

Когда я была совсем маленькой, то думала, что все люди в нашей стране коммунисты. Но однажды в школе нам сказали: «Узнайте, коммунисты ли ваши родители». Я очень удивилась: «Разве может быть иначе?» Но всё-таки спросила у мамы. Она показала мне свой партийный билет. Я взяла его в руки и тут же решила: «Теперь я тоже буду коммунистом».

Дома мне мама потом объяснила, что быть коммунистом — это не только носить

в кармане партийный билет. Это право надо заслужить своим трудом и всей своей жизнью. Тогда я до конца всего не поняла, но решила: коммунист это кто-то твёрдый, сильный и упрямый. Одного такого человека я знаю: это не книжный герой. Он живёт в нашем городе, и я его часто вижу. Это мой сосед Михаил Никитич Волин. Его у нас знают очень многие, потому что он старейший коммунист в нашем городе. Он прожил большую жизнь. В годы революции не раз видел и слы-

шал Ленина. Историю страны он изучал не по учебникам, а делал её своими руками. Поэтому так захватывали нас его воспоминания. Сейчас Михаил Никитич на пенсии. Но он не отдыхает. Всё время куда-то спешит, выступает, рассказывает о Ленине, о своей работе — это нужно всем. Я горжусь, что знакома с таким человеком. Я его глазами видела Ленина, видела революцию.

Татья СКОРНЯКОВА.

г. Даугавпилс, школа № 3.

СЧАСТЛИВАЯ ПАРТА

Сегодня у нас контрольная по алгебре. Задача показалась мне лёгкой. Решила я её быстро. Потом сидела и думала: интересно, кто сидел за моей партией, когда я только родилась?..

Этот вопрос с того дня приходил мне в голову часто. И тогда я нашла журнал класса, который был здесь четырнадцать лет назад, нашла классного руководителя, которая уже вышла на пенсию.

Мы пришли в наш пустой класс, и Варвара Яковлевна села у кафедры, открыла журнал... Я тихо села на своё место. Учительница начала читать список. Прочтёт фамилию, задумается. «Элишук Челидзе», — произносит она и смотрит прямо на меня. Значит, вот кто сидел за моей партией — Элишук Челидзе, он был депутатом Верховного Совета Грузинской ССР.

В цехе паровых котлов работает Элишук Челидзе. Мне немножко боязно: станет ли трогать на меня время такой знаменитый человек? Но он выслушивает меня, и ему вовсе не смешно, что я затеяла. Он рассказывает мне о своей жизни. И я узнаю, как мальчик, рождённый высоко в горах, в Бугеули, рано остался без отца: отец не вернулся с фронта в Отечественную войну.

Когда открылся единственный в Союзе новый сборочный цех паровых котлов, Элишuku доверили выпуск первой продукции. В этой пятiletке бригада коммунистического труда слесаря Элишук Челидзе будет выпускать котлы для новых электростанций.

Я прощаюсь со знаменитым человеком. И когда он ждёт мне счастья, отвечаю: «Я ведь сижу за счастливой партией».

Лейла ГОНГАДЗЕ.

Грузинская ССР, г. Тбилиси, школа № 87.

ЖИТЬ ТАК ХОЧЕТСЯ!

Я хочу рассказать о городе, который мне дорог, как земля, как хлеб. Это Усть-Каменогорск. Здесь я родилась, расту. Известно, что меня ожидает в будущем, но я знаю, что никогда не покину родину.

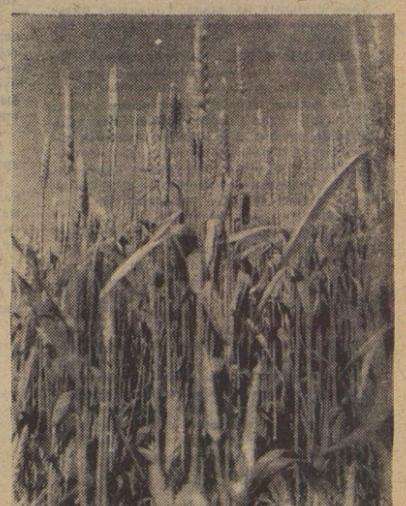
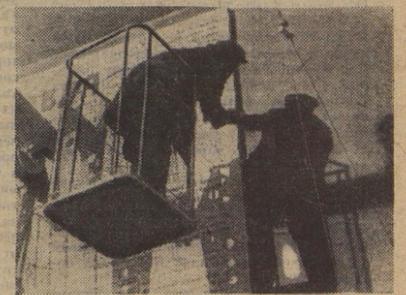
Над головой простор неба. Ветер в лицо. Мне легко и весело. Так хочется жить, вдыхать запахи зелёных трав, нежных цветов.

Большие дворцы, множество многоэтажных домов, заводы, школы — всё это есть в моём городе. Усть-Каменогорску недавно исполни-

лось 250 лет. В тот день все горожане вышли на площадь имени Владимира Ильича Ленина. Выступали коммунисты. Они говорили, что Родина наша богата рудой и металлом, но главное её богатство в том, что люди все вместе работают для коммунизма.

Эта мысль очень важна для меня. Люди, как и города, все разные: у каждого своя душа, свой характер. Но они вместе в самом главном. И мой Усть-Каменогорск — маленькая часть большой Родины.

Н. УЛЬЯНОВА.

В номере помещены фотографии, присланные ребятами на фотоконкурс «Зоркий-Дружба-50»: «Горнист и барабанщик», СЕРЕЖА ЧЕРНОБАВИН, г. Караганда.

«В ногу с отцами», СЕРЕЖА ЛАПКИН, Москва.

«На трибуне космонавты», ОЛЯ ПОПОВА, Москва.

Линогравюру «На Севере дальнем» сделала СВЕТА ШЕВЧЕНКО из г. Запорожья.

«Угольный разрез», ИГОРЬ И ЛЮДА ФЕДОРОВЫ, УССР, г. Коростышев.

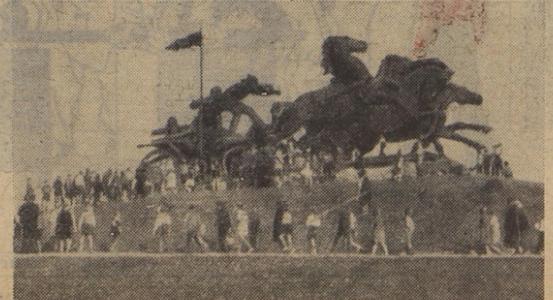
«Космическая графина», ГЕНА КУЗЬМИН, Московская область, г. Могино.

«Уголь — это свет», ЮРА БЕСОВ, г. Донецк.

«В канун праздника», БОРА ШЕР, Москва.

«Кубанский хлеб», АНДРЮША ЕВГЛЕВСКИЙ, г. Краснодар.

«Эх, тащаната», ВИТА СОКОЛОВ, Херсонская область, с. Заозёрное.

*Земля кружится
Вся в тучах.
А вокруг Антарктида
Будет в лесах?
Всё с головами
Связано тут,
Пусть туча
Быстрее растут!
Зоя Душенина,
Харьковская область,
посёлок Уткивка.*

ДОРОГОЙ МАЛЬЧИК

КОНДРАШИН. Мы знаем. **ЭРЛАЙН.** Эту версию в конце концов можно опровергнуть, опросив служивших отеля. Полиция этим, вероятно, займётся.

КОНДРАШИН. Ребёнок должен быть найден.

ЭРЛАЙН. Я ничего другого не желаю. Поверьте мне, господин Кондрашин! Может быть, мы действительно допустили оплошность, но сообщив консульству СССР, что на борту самолёта среди пассажиров летит советский ребёнок.

КОНДРАШИН. Разрешите откланяться! (Поднимается).

ЭРЛАЙН (проходя до двери). Будем надеяться, что мальчик найдётся. Скорее всего, это детская шалость. Я уверен, что всё будет о'кей! **КОНДРАШИН** (в дверях). Гуд бай, мистер Эрлайн! Желаю успеха!

Джой, улыбаясь, подаёт Кондрашину шляпу. Тот, поклонившись, уходит.

ЭРЛАЙН. Джой! Соедините меня с комиссаром полиции Скоком!

ДЖОЙ. Сейчас, мистер Эрлайн! (Набирает номер телефона).

Эрлайн проходит в свой кабинет, опускается в кресло. Задумывается.

ДЖОЙ (дозванившись). Комиссар Сэк? Соединяю вас с мистером Эрлайном!

ЭРЛАЙН (снимает трубку). Сэк, это вы? Да, у меня к вам срочное дело. Я хотел пригласить вас на обед. Нет, лучше в «Гранд-отель». Я уже заказал столик.

КАРИНА ТРЕТЬЯ

Загородная вилла. В небольшом уютном холле, из которого на второй этаж ведёт деревянная лестница, у каминя в креслах сидят Мак-Доннел и Жаклин. Откуда-то тихо звучит музыка.

МАК-ДОННЕЛ (закуривая сигару). Итак, Жаклин, завтра не позже одиннадцати часов утра вы соединитесь с Сан-Франциско по тому телефону, который у вас запасан, вызываете мистера Гонзалеса и, убедившись в том, что отвечает именно он, а не кто-нибудь другой, говорите ему следующее... Нет, вы лучше запишите, чтобы ничего не запутать.

ЖАКЛИН. Диктуйте. Я записываю. **МАК-ДОННЕЛ.** Пишите: «Сообщите фирме «Три Р» о нашей готовности удовлетворить их заказ. Гарантия: пятьсот тысяч при соблюдении условий поставщиков». Записали? Повторите, пожалуйста!

ЖАКЛИН (повторяет). «Сообщите фирме «Три Р» о нашей готовности удовлетворить их заказ. Гарантия: пятьсот тысяч при соблюдении условий поставщиков».

МАК-ДОННЕЛ. От себя ничего не добавляйте. Попрошайтесь и повесть трубку. Звонить лучше из любого бара. И не позже одиннадцати часов утра. Гонзалес ждёт этого звонка. Вы ведь хорошо знаете его манеру говорить по телефону? Сначала он пять раз продует трубку, а потом прохрипит какое-нибудь ругательство на своём португальском языке. Только услышав всё это, начинайте с ним разговор.

На площадке лестницы в сопровождении своих похитителей появляется Жора Тимохин. Они спускаются в холл, где им навстречу поднимаются Мак-Доннел и Жаклин.

МАК-ДОННЕЛ (радушно). А вот и наш дорогой мальчик! Билл! Френк! Надеюсь, малыш на нас не очень сердит? Мы подобрали самый просторный чемодан и проделали в нём достаточно дырок для того, чтобы можно было дышать. Надеюсь, вы не заперли его в багажник, а положили на сиденье? А этот газ совершенно безвреден, малыш! Врачи усыпляют им даже грудных детей.

Жора полностью пришёл в себя и теперь с интересом осматривается в новой обстановке, не проявляя при этом никакого волнения. Мак-Доннел пододвигает ему кресло и продолжает говорить.

Жаклин! Я полагаю, что нашему гостю следует подкрепиться после столь необычного путешествия. Принесите что-нибудь повкуснее из холодильника. Только, пожалуйста, по ошибке не откройте банку с «фаршированными костями». Я купил их для Дуласа (Жора). Мой пёс обожает эти консервы. Что вы будете пить? Чай? Кофе?

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 87 и 88.

ЖОРА (спокойно). Я бы, если можно, выпил стакан молока! Или кефира! **МАК-ДОННЕЛ.** Вы слышали, Жаклин? Ну что ж, у нас есть и этот напиток. Мы ждём вас, Жаклин! А вы, друзья, можете подкрепиться чем-нибудь покрепче!

Жаклин выходит. **БИЛЛ.** Мы обделали это дело, шеф, быстрее, чем думали. Мы не стали дожидаться тех, новеньких, которых мы назначили в подмогу. Наша машина возле отеля могла вызвать подозрение.

ФРЕНК. Тем более, мой вид в той форме, которую я одолжил у швейцара. Парень оказался своимским и взял с меня за прокат своего мундира и фуражки всего пятьдесят долларов.

БИЛЛ. Мы как вошли, так и вышли из отеля с этим здоровым чемоданом. **ФРЕНК.** Нам здорово повезло. Никто не обратил на нас никакого внимания: в вестибюле было полно туристов.

БИЛЛ. Можно было на ходу прихватить ещё парочку чемоданов, и никто бы не заметил.

МАК-ДОННЕЛ (строго). Этого ещё не хватало. Запомните раз и навсегда: наша контора играет крупно, а не по мелочам!

ФРЕНК (наливая себе виски). Он пошутил, шеф!

МАК-ДОННЕЛ (обращаясь к Жоре). Очевидно, мой юный друг уже понял своё положение в нашем обществе?

ЖОРА. Я понял. Меня украл.

МАК-ДОННЕЛ. Это мне нравится! (Смеется). Честное слово, я не предполагал, что наша встреча будет столь дружеской. Поверь мне, дружище, мы не желаем тебе ничего плохого. Более того, ты будешь у нас жить в лучших условиях, чем в том вонючем имении, куда тебя решили упрятать подальше от нас. Мы могли бы тебе дать возможность поведаться с тётушкой, с которой ты даже незнаком, но потом, посоветовавшись, решили, что лучше пережить тебя в пути. Во-первых, путь из отеля сюда, в этот уютный загородный дом, намного ближе, чем из отдалённого имения. А если учитывать, что проделав его пришлось бы опять же в чемодане, то это было бы много неприятнее. А во-вторых, действие усыпляющего газа рассчитано не более чем на час: врачи применят его в случае лёгких краткосрочных операций. А путь от имения сюда занял бы не менее пяти часов. Ты не чувствуешь лёгкого головокружения?

ЖОРА (спокойно). Нет. Спасибо. Я хорошо себя чувствую.

МАК-ДОННЕЛ. Мой долг раскрыть перед тобой карты: мы действительно тебя похитили, но ты пробудешь у нас лишь столько времени, сколько потребуется твоему щедрому отцу на то, чтобы оплатить счёт, который мы ему предъявим.

ЖОРА. Подмиллиона долларов?

МАК-ДОННЕЛ (с удивлением). Ты знаешь свою цену?

ЖОРА. Если только на одну рекламу каких-то «фаршированных костей» фирма истратила более миллиона, то пятьсот тысяч за единственного сына — это не так уж много!

Появляется Жаклин с подносом, на котором стоит еда.

МАК-ДОННЕЛ (восторженно). Жаклин! Мы имеем дело с настоящим ма-

леньким бизнесменом! Он сам оценил себя в полмиллиона долларов! Ни цента меньше! Как вам это нравится, господин! (Обращается к Жоре.) Вот молоко и сэндвичи! Прошу! (Пододвигает Жоре поднос).

Жора наливает себе стакан молока. Пьёт. Ест. Осматривается.

Твой отец будет завтра не позже конца дня уведомлен о твоём здоровье, а также о возможности вновь заключить тебя в свои родительские объятия. Ему будет выдана гарантия, что наша контора на повторение подобных операций никогда не идёт. То, что взято, — взято, то, что возвращено, — возвращено. Мы джентльмены. И держим своё слово.

ЖОРА. А если он вдруг откажется заплатить?

МАК-ДОННЕЛ (удивлённо). Но ты же только что сказал, что для единственного наследника это не слишком высокая цена, если на какие-то «фаршированные кости»...

ЖОРА. Я имею в виду, что он, может быть, захочет обратиться в полицию.

МАК-ДОННЕЛ. Мы найдём способ соединить вас по телефону, и ты посетуешь ему быть более благодарным. Обращение в полицию может только осложнить наши взаимоотношения. Этого не стоит делать.

Звонит телефон.

ЖАКЛИН (снимает трубку). Слушаю! (Шефу). Звонит новенький — Рауль.

МАК-ДОННЕЛ. Нечего звонить. Пусть возвращаются.

ЖАКЛИН (говорит в трубку). Возвращайтесь! Не понимаю. (Слушает.)

МАК-ДОННЕЛ. Что он там говорит?

ЖАКЛИН (прикрыв трубку ладонью). Он сообщает, что с чемоданом всё в порядке. Они сейчас будут здесь.

БИЛЛ. Мы их так и не дождался.

МАК-ДОННЕЛ (нетерпеливо). Положите трубку! (Жаклин кладёт трубку на рычаг). Это не их засада, что с чемоданом всё в порядке! (Пауза).

ЖОРА (неожиданно). А что, если Ричард Роб-Ронсон обратится к президенту?

МАК-ДОННЕЛ. К какому президенту?

ЖОРА. К президенту Соединённых Штатов Америки!

МАК-ДОННЕЛ. Любопытно. Но что можно в подобном случае сообщить президенту Соединённых Штатов?

ЖОРА. Пожаловаться, что это неполадок, когда американских детей воруют, а потом требуют за них с родителей деньги. В Советском Союзе, например, таких случаев не бывает.

МАК-ДОННЕЛ (с удивлением). При чём тут этот Советский Союз? В Советском Союзе, насколько я знаю, давно уже нет капитализма. А дети необеспеченных родителей и в Соединённых Штатах не бояться быть похищенными. Кому они нужны?

ЖОРА (настойчиво). Ну, а если всё-таки Ричард Роб-Ронсон пожалуется самому президенту? Что тогда? Кому-нибудь попадёт?

МАК-ДОННЕЛ. Хорошо. Допустим. У нас демократия, и я не исключаю возможности, что такая беседа может состояться.

ЖОРА. Ну, и что скажет президент?

МАК-ДОННЕЛ (не сразу). Мне трудно предугадать ход его мысли, но я бы на месте нашего президента сказал: «Уважаемый сэр! Что такое один украденный мальчик, за которого требуют выкуп, по сравнению с сотнями убитых американских мальчиков во Вьетнаме, которых ни за какие деньги нельзя вернуть их родителям! Идите и не морочьте мне голову вашим сыночком! Если он вам нужен — плагице! В нашей стране за всё надо платить!» Вот что бы я сказал на месте президента Соединённых Штатов Америки президенту фирмы по производству собачьих консервов!

ЖОРА. Правильно. А я бы ещё и добавил.

МАК-ДОННЕЛ. Что именно?

ЖОРА. Что в стране, где убивают даже самих президентов, не может быть настоящего порядка. Так что нечего жаловаться. А за сына надо платить.

МАК-ДОННЕЛ. Вы слышали, господин, как мыслит наш юный друг? На нашем счету двадцать семь похищенных детей, мальчиков и девочек в возрасте от пяти до пятнадцати лет, и ни один из них не мыслит так широко. Одни из них кусались и царапались, другие тряслись от страха, третьи плакали, ломали наши игрушки и отказывались принимать пищу, и ни один из них не вёл себя так выдержанно и благородно, как этот (показывает на Жору) двадцать восьмой!

Слышен шум подъехавшей к дому автомашины. В дверь звонят. Френк открывает дверь. Появляются Рауль и Томми. Они с победоносным видом втачивают большой чёрный чемодан. Мак-Доннел молча поднимается им навстречу. Рауль быстро раскрывает чемодан, и оттуда вываливается Джордж. Руки у него связаны, во рту кляп. Он испуганно вращает глазами, но, неожиданно увидев Жору, успокаивается. Большая пауза.

МАК-ДОННЕЛ (с грозным жестом). Что это значит? Кто это?

ТОММИ. Это мальчик, шеф! Мы взяли его прямо в номере. Мы, правда, опоздали и не встретились с ним... (показывает на Билла и Френка). Тогда мы решили действовать без них...

РАУЛЬ. Баланс с газом не сработал, пришлось применить силу.

ТОММИ. Он не хотел лезть в чемодан.

РАУЛЬ. Он ударил Томми.

МАК-ДОННЕЛ (разъярённым шепотом). Кто это? Где вы его подобрали? Где?

ТОММИ. Огерь «Империал». Двадцать пятый этаж. Номер две тысячи двадцать семь. Всё точно, шеф! Всё по плану!

Пауза.

МАК-ДОННЕЛ (вытирает лоб ладонью). Развяжите его. Выньте кляп. (Джорджа освобождают). (Джорджу) Кто ты такой? Как тебя зовут?

ДЖОРДЖ. Джордж Роб-Ронсон.

МАК-ДОННЕЛ (смотрит на Жору, не сразу). А твоё имя?

ЖОРА. Жора Тимохин.

МАК-ДОННЕЛ (не поняв). Что такое Жора? Что такое Тимохин? Я спрашиваю, как тебя зовут?

ЖОРА (спокойно). Фамилия моя — Тимохин. Имя — Георгий. А вообще зовут Жорой.

МАК-ДОННЕЛ. Билл! Френк! Где вы его взяли?

БИЛЛ (робел). Огерь «Империал»... **ФРЕНК.** Номер две тысячи двадцать седьмой. На двадцать пятом этаже. Мы так и не дождался этих двух...

(показывает на Рауля и Томми).

МАК-ДОННЕЛ (обращаясь к Жоре). Кто ты такой?

ЖОРА (с достоинством). Я гражданин Советского Союза! А он (показывает на Джорджа) гражданин Соединённых Штатов Америки.

Молчание.

(Продолжение следует)

